

ИЗВѢСТІА ПО КАЗАНСКОЙ ЕПАРХІИ.

ИЗДАНИЕ КАЗАНСКОЙ АКАДЕМІИ.

1903.

№ 11.

ІЮНЬ.

КАЗАНЬ.

Типо-литографія Императорскаго Университета.

1903.

Оглавленіе.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ. Высочайшія награды, 77—80. Объявляется Архипастырская благодарность, 80. Распоряженія Епархіального Начальства, 81—82.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ. Отдѣль миссіонерскій. Бесѣда съ раскольникомъ о МР. ОУ. 423—427. Публичное признаніе неправоты раскола старообрядческимъ начетчикомъ Василиемъ Николаевымъ Башкировымъ и переходъ его въ православную церковь. 428—431. Историческія заслуги русскаго духовенства. 431—435. Медкія замѣтки. 435—441. Практическія указанія. 441—448. **Смѣсь.** 449—458. Отдѣль научно-богословскій. Иерусалимскій синадріонъ. *Θ. Арфаксадовъ.* 59—130.

ВѢСТІА ПО КАЗАНСКОЙ ЕПАРХІИ.

1903.

№ 11.

1 І ю н я.

Часть официальная.

ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ.

Высочайше пожалованы въ 6 й день сего мая:

а) Орденомъ Св. Владимира 4-й степени г. Казани Каѳедральнаго Благовѣщенскаго собора протоіерей Аполлоній *Соколовскій*; б) орденомъ Св. Анны второй степени—намѣстникъ Казанскаго Спасопреображенскаго миссіонерскаго монастыря, архимандритъ *Андрей*; Казанскаго Успенскаго Зилантова монастыря архимандритъ *Нифонтъ*; гор. Казани Вознесенской церкви протоіерей Глѣбъ *Васильевъ*; города Чебоксарь, Христорожественской церкви протоіерей Николай *Шмелевъ*; села Шарманъ, Лаишевскаго уѣзда, протоіерей Павелъ *Соколовъ*; в) орденомъ Св. Анны 3-й степени—города Казани Смоленско-Варлаамской церкви священникъ Григорій *Львовъ*; города Царевококшайска Воскресенскаго собора протоіерей Симеонъ *Ронгинскій*; гор. Казани Никольской Гостинодворской церкви священникъ Аванасій *Воскресенскій*; г) наперстникъ крестомъ изъ Кабинетаа Его Императорскаго Величества съ украшеніями—настоятельница Казанско-Богородицкаго женскаго монастыря, игуменія *Серафима*.

Святѣйшимъ Синодомъ награждены ко дню рожденія Его
Императорскаго Величества:

а) Палицею гор. Казани Николо-Низкой церкви протоіерей Николай Варушкинъ; б) саномъ протоіерея епархіальный наблюдатель церковно-приходскихъ школъ священникъ Павелъ Захарьевскій; в) наперстнымъ крестомъ отъ Святѣйшаго Синода вылаваемымъ: доцентъ Казанской Духовной Академіи, іеромонахъ Иннокентій; Спасо-Преображенскаго города Казани монастыря іеромонахъ Никандръ; Раноской Богородицкой пустыни іеромонахъ Нифонтъ; г. Козмодемьянска Тихвинской церкви священникъ Василій Бонифатіевъ; г. Казани Тихвинской церкви священникъ Василій Дьяконовъ; церкви села Теньковъ, Свіязскаго уѣзда, священникъ Николай Матвѣевскій; церкви села Ошняка, Лаишевскаго уѣзда, священникъ Василій Соколовъ; г. Казани Смоленско-Димитріевской церкви священникъ Александръ Львовъ; г. Казани Боголюбенской церкви священникъ Василій Миртовъ; г. Казани Спасо-Преображенской единавѣрческой церкви священникъ Михайлъ Мансуровъ; церкви села Черягапъ, Козмодемьянскаго уѣзда, священникъ Іаковъ Чудовичевъ; законоучитель Казанской Учительской Семинаріи, священникъ Александръ Михайловъ, — настоятельница Лаишевскаго женскаго монастыря, игуменія Варвара; настоятельница Кошмоушско-Александринскаго женскаго монастыря игуменія Смарагда; г) камилавкою: церкви села Синяль, Чебоксарскаго уѣзда, священникъ Михайлъ Разумовъ; церкви села Аткиова, того же уѣзда, священникъ Николай Иваницкій; церкви села Θεодоровскаго, Свіязскаго уѣзда, священникъ Тихонъ Миловъ; гор. Ядрина Троицкой церкви священникъ Владиміръ Никольскій; церкви села Малаго Чурашева, Ядринскаго уѣзда, священникъ Илья Громовъ; церкви села Порфировки, Спасскаго уѣзда, священникъ Петръ Студенцовъ; церкви села Тавелей, Мамдышскаго уѣзда, священникъ Николай Боголюбовъ; Троицкаго собора, Маринскаго посада, Чебоксарскаго уѣзда, священникъ Павелъ Васильевскій; Казанской окружной лечебницы душевнобольныхъ священникъ Николай Яхонтовъ; гор. Козмодемьянска Свято-Троицкаго женскаго монастыря священникъ Михайлъ Масловскій; церкви села Шихазанова,

Цивильскаго уѣзда, священникъ Евстафій Скворцовъ; Троицкой церкви г. Казани священникъ Евгений Сосунцовъ; церкви села Алманчина, Ядринскаго уѣзда, священникъ Киръ Карчевскій; церкви села Кожвашь, Козмодемьянскаго уѣзда, священникъ Александръ Троицкій; церкви села Тарлашь, Казанскаго уѣзда, священникъ Василій Русановъ; церкви Троицкаго Посада, Козмодемьянскаго уѣзда, священникъ Иоаннъ Нурминскій; церкви села Пихтулина, того же уѣзда, священникъ Иоаннъ Вишневскій; церкви села Чебоксарки, Чистопольскаго уѣзда, священникъ Николай Гремякинъ, церкви села Байглычева, Тетюшскаго уѣзда, священникъ Алексѣй Реквевъ.

Епархіальнымъ Начальствомъ награждены:

Скуфьею: священникъ села Волостниковки, Спасскаго уѣзда, Викторъ Рождественскій; священникъ села Матѣевки, того же уѣзда Николай Руманцевъ; священникъ села Лящева, Тетюшскаго уѣзда, Андрей Тимохинъ; священникъ Успенской церкви г. Козмодемьянска Павелъ Нечаевъ священникъ села Большой Осиновки, Лайшевскаго уѣзда, Иоаннъ Статировъ; священникъ села Горохового Поля, Мамадышскаго уѣзда, Архипъ Иларіоновъ; священникъ села Сухой рѣки, Казанскаго уѣзда, Александръ Покровскій; свящ. с. Куемора, того же уѣзда Евгений Азановскій, священникъ села Ильинскаго, того же уѣзда, Викторъ Черкасовъ; священникъ села Омары, Мамадышскаго уѣзда, Александръ Аменицкій; священникъ Ильинской г. Казани церкви Михаилъ Софотеровъ; священникъ села Абызова, Ядринскаго уѣзда, Михаилъ Чебоксаровъ; священникъ села Егорьева, Лайшевскаго уѣзда, Оеофанъ Альфонсовъ; священникъ села Куралова, Спасскаго уѣзда, Василій Измайловъ; священникъ села Балдаева, Ядринскаго уѣзда, Сергій Крестниковъ; священникъ села Емельянова, Лайшевскаго уѣзда, Василій Архангельскій; священникъ села Аксубаева, Чистопольскаго уѣзда, Александръ Александровъ; священникъ села Бездны, Спасскаго уѣзда, Георгій Ямбиковъ; священникъ Троицкой г. Царевококшайска церкви Алексѣй Азановскій, священникъ Воскресенскаго г. Царевококшайска собора Иоаннъ

Петровъ; священникъ села Верхнихъ Себенесъ, Момадышскаго уѣзда, Василій Городецкій, священникъ села Малыхъ Лызей, Казанскаго уѣзда, Емельянъ Филиповъ;

На бедренникомъ: Священникъ села Эбалакъ, Свяжскаго уѣзда, Александръ Софотеровъ; священникъ села Алатъ, Казанскаго уѣзда, Александръ Утяковскій; священникъ с. Бошекъ, Чебоксарскаго уѣзда, Аполлоній Карчевскій; священникъ села Дигитлей, Мамадышскаго уѣзда, Θεодоръ Анонимовъ; священникъ с. Владимірова, Мамадышскаго уѣзда, Александръ Миропольскій; священникъ села Пановки, Лаишевскаго уѣзда, Аркадій Преображенскій; священникъ с. Клянчина, Свяжскаго уѣзда, Михаилъ Ѳоминъ; священникъ с. Именева, Цивильскаго уѣзда, Петръ Троицкій; священникъ села Батѣва, Цивильскаго уѣзда, Семень Михайловъ; священникъ села Краснаго Яра, Чистопольскаго уѣзда, Викторъ Ястребовъ; іеромонахъ Чебоксарскаго монастыря Евсей; священникъ села Пичкаст, Спасскаго уѣзда, Сергій Писаревъ, Цивильскій уѣздный Наблюдатель церковно-приходскихъ школь, священникъ с. Ронги, Царевококшайскаго уѣзда, Антоній Теминъ.

Объявляется Архипастырская благодарность.

Крестыянину деревни Куземкиной, Свяжскаго уѣзда, Михаилу Иванову Грушину, Надеждѣ Васильевой Поповой, дочери священника дѣвицѣ Маріи Ивановой Богородицкой, Свяжскому купцу Михаилу Ѳедорову Фролову, крестыянину деревни Ломовки Ѳокѣ Семенову, крестыянамъ дер. Куземкиной Якову Семенову и Василию Петрову, Ивану Кузьмину, Ивану Васильеву Слюзову за постройку на ихъ средства часовни въ дер. Куземкиной, Свяжскаго уѣзда.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Опредѣлены. Бывшій воспитанникъ духовной семинаріи Григорій Петропавловскій на псаломщическое мѣсто въ село Кутему, Чистопольскаго уѣзда,—19 мая.

Состоящій на псаломщической вакансіи въ селѣ Тюлячахъ, Лаишевскаго у., священникъ Вознесенскій назначенъ въ село Арбузовъ Баранъ, Спасскаго у., для временнаго исправленія обязанностей священника,—17 мая.

Рукоположены. Псаломщикъ Ядринскаго собора Гремячинъ во діакона въ село Столбищи, Казанскаго у.,—4 мая.

Уставщикъ Спасо-Преображенской единовѣрческой г. Казани церкви—во священника въ село Марьино, Тетюскаго уѣзда,—6 мая.

Перемѣщены. Священникъ села Керебелякъ, Царевококшайскаго уѣзда, Балтаевскій въ Вятскую епархію — 8 мая.

Умерли. Священникъ села Хохлова (Крылай тожъ), Казанскаго уѣзда, Софійскій—2 мая.

Діаконъ Свяжскаго собора Преображенскій—5 мая.

Его Высокопреосвященствомъ утверждены въ должностяхъ законоучителей. 1) Священникъ с. Моркіала, Казанскаго уѣзда, Метиславъ Троицкій—мѣстнаго земскаго училища. 2) Священникъ села Большой-Юнги, Козмодемьянскаго уѣзда, Николай Кудринъ—мѣстнаго земскаго училища. 3) Священникъ с. Михайловскаго, Царевококшайскаго уѣзда, Петръ Соловьевъ—Кукморскаго и Михайловскаго начального училищъ. 4) Священникъ с. Берлибашъ, Свяжскаго уѣзда, Феодоръ Гридневъ—мѣстнаго земскаго училищъ и 5) Священникъ с. Черемышева, Лаишевскаго уѣзда, Анатолій Великановъ—мѣстнаго земскаго училища.

Епархіальнымъ Начальствомъ утверждены составы церковно-приходскихъ попечительствъ при церквахъ сель: Шилазды, Казанскаго уѣзда, Моревашь и Ивановскаго, Свіязскаго уѣзда, Бугшрей, Лаишевскаго уѣзда, Чистопольскихъ Выселокъ, Верхней Баланды и Саврушь, Чистопольскаго уѣзда, Верхняго Колчурина, Чувашскаго Бурнаева, Полянокъ (Никольскаго тожь), Жедяевки, Матвѣевки и Полянокъ Спасскаго уѣзда, Большаго Сундыря, Козмодемьянскаго уѣзда, Верхнихъ Огарь, Мамадынскаго уѣзда.

ИЗВѢСТІА ПО КАЗАНСКОЙ ЕПАРХІИ.

1903.

№ 11.

1 І ю н я.

Часть неофициальная.

ОТДѢЛЪ МИССИОНЕРСКІЙ.

Бесѣда съ раскольникомъ о МР. ОУ.

Въ журналѣ «Воскресный День» помѣщенъ рассказъ митрополита Кіевскаго Платона о бесѣдѣ его съ раскольникомъ.

«Приходитъ разъ ко мнѣ, говорилъ владыка, московскій раскольникъ пачетчикъ. Я радушно принялъ его, попросилъ присѣсть и началъ кратко бесѣдовать съ нимъ, сначала о дѣлѣ, по которому онъ явился ко мнѣ, а потомъ и о вѣрѣ. Видя мое ласковое и простое обхожденіе съ нимъ, раскольникъ и самъ не проявилъ своего грубаго фанатизма, а рассуждалъ спокойно, безъ всякаго волненія. Между прочимъ я обратился къ нему съ такимъ вопросомъ:

— Вотъ, братецъ,—говорю,—я хочу тебя спросить о чемъ: скажи пожалуста, что это означаетъ надпись на иконахъ Божіей Матери «*Мр. Оу.*»?

— Господи! какъ же вы это не знаете, преосвященный владыка? У насъ каждый восьмилѣтній мальчикъ знаетъ это; отвѣчалъ раскольникъ.

— Да и я раньше то, говорю, зналъ, когда помоложе былъ, а теперь, знаешь, чѣмъ старѣе тѣмъ и память слабѣе, вотъ что то и забылъ, что это значить.

— Да объяснить это очень просто,—разсуждалъ раскольникъ:—эта надпись представляетъ собою только начальныя буквы слѣдующихъ четырехъ словъ: Марія (М) родила (Р) фарисеевъ (Ф) учителя (У).

— Вотъ какъ,—сказалъ я,—такъ, такъ эта надпись значить: «Марія родила фарисеевъ учителя». Такъ, такъ; а я вѣдь, представь себѣ, до сихъ поръ этого не зналъ... Да что то, всетаки, братецъ твое объясненіе мнѣ кажется неправильнымъ.

— Что же тутъ неправильнаго вы находите, преосвященный владыка? спросилъ раскольникъ. Я говорю ему. Да какже, братецъ, вотъ ты говоришь, прежде всего что буква «Ф» въ этой надписи представляетъ собою только начальную букву слова «фарисеевъ», такъ?

— Да, да, такъ,—отвѣчалъ раскольникъ.

— Ну какже это можетъ быть такъ, говорю я, когда у насъ слово «фарисей» начинается буквою «Ф», а не «Ф»? Развѣ ты не видалъ, хотя въ своихъ старыхъ книгахъ какъ печатается это слово?

— Какъ не видать.—говорить онъ, видалъ; да вѣдь все равно, говорятъ, что «Ф», что «Ф»,—звукъ-то одинъ и тотъ же и произносятся они одинаково.

— Да мы-то произносимъ, говорю, правда одинаково, что «Ф», что «Ф», но, напримѣръ, греки произносятъ ихъ различно. Да и у насъ есть особыя правила, показывающія, гдѣ нужно писать «Ф» и гдѣ «Ф»; слѣдовательно эти звуки не одинаковы, а различны.

— А мы такъ ихъ считаемъ одинаковыми,—продолжалъ раскольникъ,—и думаемъ,—что все равно: напишемъ-ли «Ф» или «Ф»—прочитаютъ все одинаково.

— Ну хорошо,—сказалъ я,—положимъ, что эти звуки одинаковы, хотя, опять повторю, одинаковы они только въ нашемъ русскомъ произношеніи. Теперь я о другомъ, братецъ, спрошу тебя. Скажи-ка мнѣ, отъ кого предки приняли христіанскую-то вѣру?

— Отъ грековъ, пресвященный владыка, отъ грековъ, это уже извѣстно всѣмъ.

— Такъ, хорошо, отъ грековъ. Ну что же, какъ предки наши приняли вѣру христіанскую отъ грековъ, такъ сейчасъ сами и стали писать иконы?

— Нѣтъ, владыка, отвѣчалъ раскольникъ;—когда приняли мы вѣру отъ грековъ, то греки прислали намъ архіерея и священниковъ, которые привезли съ собою и иконы греческія, а потомъ уже съ тѣхъ иконъ у насъ стали снимать копіи, снимали копіи сначала тоже греческіе живописцы, а потомъ, уже впослѣдствіи и русскіе стали привыкать къ этому дѣлу.

— Хорошо, хорошо,—говорю я,—такъ. Ну какъ теперь снимали эти копіи-то: искажали при этомъ оригинальную-то икону или нѣтъ, точно также списывали, какъ что написано было тамъ?

— Да, владыко, точь въ точь также списывали. Господи сохрани,—зачѣмъ же, развѣ можно было измѣнять. Это уже послѣ въ вашей церкви стали рисовать святыхъ съ длинными волосами, а на первоначальныхъ иконахъ, котрымъ мы поклоняемся, вы этого не найдете: онѣ всѣ точно списаны съ греческихъ иконъ.

— Такъ, такъ: значитъ и надписи на вашихъ иконахъ точно списаны съ древнихъ греческихъ иконъ, безъ измѣненія.

— Да, и надписи, владыко, списаны безъ измѣненія, точь въ точь, какъ онѣ были сдѣланы на греческихъ иконахъ.

— Хорошо; ну, а греки-то на своихъ иконахъ по русски писали надписи или по гречески?

— Нѣтъ, владыка, зачѣмъ же по русски: они говорили по гречески, и писали по гречески, русскій-то языкъ мало кто изъ нихъ и зналъ въ то время.

— Такъ. Ну если говоришь, что иконы, и даже надписи на нихъ у насъ списывались безъ всякаго измѣненія съ греческихъ иконъ всѣ надписи были сдѣланы по гречески, слѣдовательно, и на вашихъ иконахъ надписи писались также по гречески: такъ?

— Такъ, такъ, преосвященный владыка, и у насъ надписи списывались по гречески.

— Ну, такъ какъ же теперь ты говоришь, что надпись на иконѣ Божіей Матери «*Мр. Оу.*» значитъ: «Марія родила фарисеевъ учителя?»

— Что же тутъ удивительнаго и непонятнаго-то владыка?
— Да также, братецъ, вѣдь ты же говоришь, что надписи на нашихъ иконахъ написаны на греческомъ языкѣ?

— Да, на греческомъ.

— Ну такъ какъ же теперь въ греческомъ языкѣ явилось наше русское слово «родила»? Вѣдь у грековъ нѣтъ такого слова: «рождаю» на ихъ языкѣ будетъ «γενναо».

— Ужъ этого я не знаю, владыка,—говоритъ раскольникъ.

— Ну, конечно, говорю я,—жалъ, что ты этого не знаешь, а это, я говорю, вѣрно: ты спроси когда нибудь у грека, онъ тебѣ и скажетъ, какъ по ихнему будетъ наше русское слово «рождаю» или «родила». Да у грековъ нѣтъ и слова «учитель»: учителя они называютъ на своемъ языкѣ «*διδασκαλος*» или «*педагогос*». Такъ вотъ, если бы надпись «*Мр. Оу.*» означала собою слова: «Марія родила фарисеевъ учителя», какъ ты говоришь, то уже никакъ не могло бы быть здѣсь звуковъ «*Р*» и «*У*». Поэтому-то вотъ твое объясненіе мнѣ и кажется неправильнымъ.

— Да это пожалуй, такъ, преосвященный владыка, вы вѣрно доказываете,—говоритъ старообрядецъ; ну, а какъ же вы тогда иначе объясните эту надпись, что она значитъ?

— Да я припоминаю теперь, что мой батюшка объяснилъ мнѣ эту надпись не такъ, какъ вы ее объясняете. Я помню, что онъ тоже говорилъ мнѣ, что иконы наши списаны съ греческихъ иконъ и что надписи на нихъ сдѣланы на греческомъ языкѣ. Когда же я спросилъ его, что же это значитъ надпись на иконѣ Божіей Матери «*Мр. Оу.*»? онъ, какъ помнится, объяснилъ мнѣ, что эта надпись представляетъ собою не начальныя буквы четырехъ словъ, какъ вы ее понимаете а сокращеніе двухъ греческихъ словъ: «*Μητιρ*»—по русски значитъ «Мать» или «Матерь», и «*Θεου*» (Θεу) значитъ «Бога» (родит. пад. отъ слова «*θεος* Богъ»); значитъ, вся эта надпись, говорилъ мнѣ батюшка, какъ и всѣ другія надписи, указываютъ на того, кто изображенъ на иконѣ: «Матерь Бога» или «Матерь Божія». При этомъ, помнится, батюшка прибавилъ мнѣ, что на сокращеніе этихъ двухъ словъ указываютъ и титла, поставленные вверху надъ буквами, написанными на иконѣ (*Мр. Оу*). Ликъ Сына Богоматери, или Бога, рожденнаго отъ нея, Котораго Она, по изображенію на иконѣ, держитъ въ

своихъ рукахъ, имѣеть свою особую надпись: «не фарисеевъ учителя», какъ бы слѣдовало по вашему, а «*Ис. Хр.*» — опять съ титлами вверху, что указываетъ на сокращеніе двухъ словъ: Иисусъ (или «*Исусъ*», какъ вы произносите) Христосъ.

— Да, владыко, это я знаю, что ликъ Спасителя имѣють такую надпись. Ваше объясненіе дѣйствительно, пожалуй, вѣрнѣе будетъ нашего; только вѣдь и наше объясненіе не заключаетъ въ себѣ ничего — еретическаго, — замѣтилъ старообрядецъ.

— Еретическаго-то, говорю я, — конечно въ немъ нѣтъ ничего; но оно не имѣеть для себѣ основанія и вполнѣ произвольно вами придумано. Вѣдь ты же самъ говоришь, что надписи на иконахъ сдѣланы на греческомъ языкѣ; ну, на какомъ же основаніи, при объясненіи этихъ надписей, можно утверждать, что онѣ представляютъ собою начальныя буквы русскихъ словъ? Ты самъ посуди и подумай.

— Да, владыка, это, пожалуй, правда: что правда, то и правда, — о томъ и спорить не приходится. Благодарю васъ за это, благодарю.

— «Согласившись со мною», продолжалъ рассказывать владыка, — «раскольникъ попросилъ даже у меня благословенія и нѣсколько разъ повторилъ мнѣ свое «благодарю, благодарю васъ владыка».

Рассказалъ это Высокопреосвященнѣйшій Платонъ въ поясненіе своего взгляда на раскольниковъ и на характеръ собесѣдованія съ нами. «Съ раскольниками, говорилъ онъ, лучше всего обращаться кротко и свисходительно, отнюдь не показывая ни въ чемъ ненависти или презрѣнія къ нимъ. Сознывая, что на нашей сторонѣ истина, нужно такъ расположить къ себѣ раскольника и постепенно привлечь его вниманіе, чтобы онъ безъ всякой запальчивости рассуждалъ съ тобою и въ концѣ концовъ, если онъ болѣе или менѣе благоразумный человекъ, а не слѣпой фанатикъ, онъ самъ согласится съ тобою» (Мисс. Сборникъ 1892 г.).

Публичное признаніе неправоты раскола старообрядческимъ начетчикомъ Василиемъ Николаевымъ Башкировымъ и переходъ его въ православную церковь.

Съ нетерпѣніемъ ждали нароновскіе старообрядцы— Ѳедосеевцы своего праздника Николы Чудотворца; нетерпѣливо ждали они, потому что къ этому празднику обѣщались пріѣхать къ нимъ въ гости начетчикъ изъ Псковской губерніи Василій Николаевичъ Башкировъ, котораго они звали для водворенія мира и укрѣпленія старообрядцевъ въ мѣрѣ отеческой, а то вѣра ихъ за послѣдніе годы начала изсякати въ Нароноу; врагъ, жаловались старики ранѣе этому начетчику, со всѣхъ сторонъ окружилъ рабовъ Христовыхъ, то и дѣло погубляетъ души христіанъ и уловляетъ въ свои сѣти, разбиваетъ на разныя вѣры. Эво ужъ въ самомъ Нароноу стало три вѣры, а именно: единовѣрцы, новопоморцы или, какъ ихъ здѣсь называютъ, дубской вѣрой, ихъ только 2 дома (по имени моленной въ дер. Дубкахъ Устволенскаго прихода) и Ѳедосеевцы. Это все произошло за послѣдніе какихъ нибудь 5 лѣтъ, ранѣе же здѣсь были всѣ единой вѣры Ѳедосеевской. Да и Ѳедосеевцы то теперь на двое раздѣлились: верстахъ въ 20 отъ Наронова въ деревнѣ Горкѣ—Ручьевскаго прихода живетъ наставникъ Павелъ, именующій себя инокомъ,—но съ нароновскими Ѳедосеевцами не сообщается ни въ молитвѣ, ни въ ѣдѣ, ни въ питіи, нароновскій батько Матвей его считаетъ еретикомъ за то, что тотъ дозволяетъ своимъ рабамъ ѣсть съ „песочкомъ“ (съ сахарнымъ пескомъ).

Какъ тутъ послѣ всего этого не радоваться пріѣзду такого человѣка, который можетъ примирить и укрѣпить въ вѣрѣ христовой Нароновскихъ Ѳедосеевцевъ и защитить ихъ отъ нападеній вражнихъ.

Вотъ наступилъ и праздникъ (6 дек.), явился и званый старообрядцами начетчикъ Василій Николаевичъ Башкировъ, и что же? Уже съ перваго дня старообрядцы начали замѣчать, что никакъ и защитникъ то ихъ покачнулся въ вѣрѣ, ибо все болѣе помалкиваетъ, а о вѣрѣ съ ними не толкуетъ и все ходитъ, позадумавшись. Наконецъ, въ самый праздникъ старообрядцы отмолившись утреню, присту-

шли къ Башкирову съ такимъ вопросомъ: что же ты не считаешь намъ ничего о вѣрѣ, какъ ее разувнать въ нынѣшнее плачевное время? Башкировъ попросилъ книгу о Вѣрѣ, наставивъ ихъ Матвѣй, подавая книгу Башкирову, подъ ухо шепталъ послѣдному. Смотри, про насъ не читай, а читай про Романа (единовѣрческаго священника). Тутъ не про васъ, не про Романа не писано, а писано про истинную вѣру, замѣтилъ Матвею начетчикъ! И открывъ 216 листъ книги о Вѣрѣ, началъ читать, что истинную вѣру и Церковь ниоткуда нельзя познать, точно отъ Писанія, а наша Оедосеевская вѣра не согласна со св. Писаніемъ, а потому у Оедосеевцевъ вѣры истинной нѣтъ. Такимъ отвѣтомъ что обухомъ по головѣ ударилъ старообрядцевъ Башкировъ, а старообрядцевъ къ этому дню собирается въ Нароново множество съ разныхъ мѣстъ Крестецкаго уѣзда и въ моленной ихъ было до 200 человекъ.

Зволнованные старообрядцы приступили къ Башкирову съ вопросомъ: покажи же, гдѣ вѣра истинная сейчасъ находится, коли у насъ ей нѣтъ!

А вотъ соберите всѣхъ отцовъ, проповѣдующихъ свои вѣры здѣшной мѣстности, изъ Дубковъ — Оедора Крутова, изъ Горки Павла инока, изъ Елкова Оедора Артемьева, позовемъ и единовѣрческаго о. Романа Савельева и миссіонера о. Варсонофія, тогда при всѣхъ и будемъ узнавать, гдѣ она сейчасъ находится. Пусть тогда всякій отецъ защититъ правоту проповѣдуемой имъ вѣры, и чья согласна будетъ со св. Писаніемъ, та и истинная. На это предложеніе Башкирова одни согласились, а другіе во главѣ съ баткомъ Матвеемъ отказались.

Отслуживъ часы, старообрядцы разошлись въ большомъ раздумѣ по своимъ домамъ. Пошелъ и Башкировъ къ старообрядческому псаломщику Василю Богданову, гдѣ онъ остановился какъ гость. Скоро туда же пошли и многіе изъ старообрядцевъ, удивленные отвѣтомъ своего начетчика, что у нихъ вѣры истинной нѣтъ, пошли они, чтобы тамъ спросить Башкирова, гдѣ же найти Христову вѣру.

Заявленіе Башкирова въ моленной, что Оедосеевская вѣра ложная, крайне не понравилось старообр. псаломщику Василю Богданову, который лишь только пришелъ домой

изъ моленной, началъ ругать Башкирова, говоря ему: какую ты теперь смуту произвелъ у насъ!

Тутъ у нихъ поднялся шумъ, доходящій до ругави.

А между тѣмъ слухъ, что начетчикъ старообрядческій призналъ вѣру Ѳедосеевскую ложной, разнесся по всему селу Наронову, и въ домъ старообр. псаломщика пошли и единовѣрцы,—старикъ Авдей Петровъ, ревностный защитникъ церкви, стоялъ уже у порога въ домѣ Богданова.

Раскольники же, не желая, чтобы единовѣрцы знали ихъ распрю съ начетникомъ, тотчасъ же закричали на Авдея Петрова, чтобы тотъ шелъ вонъ изъ дома.

Такъ Петрову и пришлось выйти вонъ; и когда онъ вышелъ изъ дома, на крыльцѣ встрѣтилъ крестьянина Алексѣя Данилова—единовѣрца, который несъ письмо Башкирову отъ единовѣрческаго свящ. о. Романа Савельева, въ этомъ письмѣ священникъ звалъ къ себѣ на бесѣду Башкирова и Василия Богданова. Съ Алексѣемъ Даниловымъ Петровъ снова вернулся въ домъ, и они передали письмо Башкирову, который, прочитавъ письмо, воспользовался случаемъ, и началъ звать Богданова и еще тутъ же бывшаго начетчика Ѳедора Михайлова на бесѣду, говоря имъ: вотъ вы меня урекаете, что я будто бы еще на бесѣдѣ, бывшей 1 го сентября (1902 г.) въ дер. Лекаловѣ, потакалъ и худо защищалъ свою вѣру, когда бесѣдовалъ съ тремъ миссіонерамъ: преподавателемъ семинаріи Иваномъ Андреевичемъ Головановымъ, о. Михаиломъ Войкомъ. Такъ вотъ вы подите, защитите теперь свою вѣру не противъ трехъ, а противъ одного, да еще и не миссіонера, а священника единовѣрческаго, и то я знаю, что вы ни за то не пойдете, потомучто намъ нечѣмъ защищаться. Сказавъ это, Башкировъ вмѣстѣ съ единовѣрцами ушелъ изъ дома стар. псаломщика и уже болѣе туда не возвращался, и ночевалъ у свящ. о. Романа Савельева, а на 8 число декабря была назначена публичная миссіонерская бесѣда въ Нароновѣ. На этой то бесѣдѣ при многочисленномъ собраніи народа Василій Николаевичъ Башкировъ и объявилъ, что онъ съ сегодняшняго дня оставляетъ расколъ и переходитъ въ Церковь. Тутъ онъ подробно разсказалъ всему народу, какъ онъ позналъ истину и просилъ прощеніе за то, что онъ ранѣе на бесѣдахъ поносилъ и ругалъ Христову Церковь, и съ народомъ бесѣдовалъ онъ уже въ защиту

церкви до 9 часовъ вечера. Многие даже изъ старообрядцевъ со слезами слушали его слова, не говоря уже о единовѣрцахъ, которые какъ юные дѣти, только что вышедшіе изъ раскола, нуждались въ такомъ подкрѣпленіи, и теперь твердо и непоколебимо утвердились въ истинности того пути, по которому они пошли. (Новгор. Епарх. Вѣд.).

Историческія заслуги русскаго духовенства.

Подъ такимъ заглавіемъ помѣщена статья въ Майской кн. Русс. Вѣстника. Авторъ этой статьи, Графъ П. Анраксинъ, характеризуетъ русское духовенство съ очень симпатичной стороны.

На протяженіи вѣковъ, гов. онъ, мы наблюдаемъ возникновеніе и развитіе тѣхъ духовныхъ устоевъ, которыми создано и окрѣпло русское государство.

Смѣнялись поколѣнія, мѣнялись взгляды и убѣжденія цѣлыхъ классовъ русскаго общества, но по прежнему устои эти сохраняли свою силу, по прежнему лишь они одни составляли вѣрованіе народной души, лишь они одни оберегали Русь и создавали ея истинную славу и истинное могущество.

Измѣняла устроямъ этимъ иногда часть русскаго племени (времена лихолѣтя и Разина), забывала ихъ по временамъ почти вся русская „интеллигенція“, отвергивалась отъ нихъ правящая Россія въ лицѣ разнаго рода вліятельныхъ инородцевъ, презирали ихъ чужеземцы и русскіе отщепенцы, — а они все продолжали негаснущимъ свѣтомъ сіять надъ Святой Русью, пронизывая яркими лучами своей правды насквозь тѣ облака измѣны, вражды и забвенія, которыми не разъ позорили Россію ея блудные сыны.

И только одно сословіе никогда не измѣняло этимъ устоямъ, никогда не забывало ихъ! Это — русское духовенство.

Только оно одно соборно, единогласно и безъ лукавствія всегда несло, несетъ и понынь служеніе имъ, заслуживая тѣмъ любовь и уваженіе однихъ, ненависть другихъ и вниманіе всѣхъ.

Въ отвѣтъ на хуленія, которымъ подвергается русское духовенство, слышатся голоса защитниковъ, естественно выдвигающихъ на первое мѣсто историческія заслуги его и данными изъ исторіи политической и изъ исторіи права доказывающихъ, какое благодѣтельное *участіе* принимало оно въ исторической жизни и бытовомъ укладѣ Россіи.

При этомъ иногда упускается изъ виду, что заслуга русскаго духовенства, къ сонму котораго въ теченіе вѣковъ принадлежали тысячи русскихъ людей, не исчерпывается только тѣмъ, что оно, проповѣдуя христіанство, смягчало нравы и законы, что оно, принадлежа плотію и кровію къ русскому народу, въ години бѣдствій отечества вставало во главѣ борцовъ за родину. Нѣтъ, за нашимъ духовенствомъ есть еще бѣльшая заслуга, заслуга единственная къ исторіи христіанскаго міра, заслуга передъ цѣлымъ міромъ, а въ особенности передъ Россіей.

Но мѣрѣ возвышенія Москвы, возвышалось и значеніе духовенства. Ранѣе, при княжескихъ междоусобіяхъ, оно являлось главнымъ элементомъ, поддерживавшимъ въ сознаніи русскихъ людей идею о нераздѣльности Руси; затѣмъ оно своимъ могучимъ вліяніемъ способствовало усиленію власти великаго князя московскаго; духовенство затворяетъ церкви политическихъ противниковъ Москвы, благословляетъ московскія дружины на борьбу съ невѣрными, и оно же укоряетъ Іоанна III за малодушіе. При Грозномъ значеніе духовенства не умаляется, ибо оно въ острыхъ случаяхъ запрещаетъ Царю доступъ въ храмы Божіи, а житіемъ и смертію митрополита Филиппа только подчеркиваетъ свою силу.

Учрежденіе патріаршества облекаетъ русское духовенство въ недостававшее ему до тѣхъ поръ виѣшнее величіе; образуется патріаршій дворъ со своими собственными сановниками и прочими придворными чинами. Смерть царя Феодора и удаленіе царицы Ирины въ монастырь усиливаетъ еще болѣе значеніе патріарха, который на короткое время занимаетъ первое мѣсто въ Царствѣ.

Настаетъ смутное время. Во главѣ движенія для спасенія родины становится духовенство, имѣя своимъ пастыремъ патріарха Гермогена. Гермогенъ мученически оканчиваетъ свою жизнь, и кончина эта окружаетъ престоль патріаршій

ореоломъ святости, и на престолъ этотъ восходить отецъ царя, великій государь святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичъ, въ сыновнемъ подчиненіи у котораго пребываетъ царь.

Казалось, исторія дѣлала все возможное, чтобы толкнуть русское духовенство на путь подчиненія свѣтской власти державѣ Церкви,—на путь Рима. Событія воспитывали духовенство въ этомъ направленіи, но оно оставалось истинно-православнымъ, *не поддавалось искушенію*; когда же на престолѣ патріарха московскаго возсѣлъ человекъ, не выдержавшій испытанія и соблазненный нехристианской римской идеей; то духовенство отвернулось отъ него, не возжелавъ господствовать надъ царствомъ міра сего.

И это была великая историческая заслуга русскаго духовенства.

Наступили тяжелыя времена! Монахамъ запрещено было имѣть въ келіяхъ чернила и бумагу, священникамъ—учить дѣтей и проповѣдывать; Арсеній Маціевичъ, подъ именемъ Андрея Врала, томился въ ревельской крѣпости, а „Камень Вѣры“ Стефана Яворскаго и, временно, далѣе, катехизисъ Филарета московскаго были запрещены.

Все толкало русское духовенство или на путь ропота и возмущенія, или на путь отдѣленія Церкви отъ государства, въ настоящемъ смыслѣ этого слова, на путь замкнутого въ самомъ себѣ внѣотечественнаго служенія и равнодушія къ судьбамъ родины.

Что же дѣлаетъ русское духовенство, когда съ высоты величественнаго патріаршаго престола пало оно въ бездну поруганія? Пошло ли оно крамолой противъ власти, „отъ Бога учиненной“, отшатнулось ли оно вовсе отъ царства міра сего, отъ Россіи, какъ отъ чего-то чуждаго ему? Нѣтъ, оно отвѣтило словами „Андрея Врала“, написавшаго углемъ на стѣнахъ своей темницы: „Благо, яко смирилъ мя еси“, и, оставаясь вѣрнымъ своему Царю и своему народу, стало ожидать... и дождалось лучшихъ временъ.

И въ этой побѣдѣ русскаго духовенства надъ соблазномъ ропота и возмущенія, надъ соблазномъ космополитизма—заключается вторая великая историческая заслуга русскаго духовенства.

Какъ во времена величія русское духовенство не восхотѣло господства надъ мірской властью, такъ во времена гоненія оно не рѣшилось и не считало себя вправе отойти отъ этой власти и предоставить ее мраку языческому. Оно было гонимо и молилось за гонителей, оно было презираемо и своей вѣрностью истинному христіанству, своей неотступной любовью заслужило теперь уваженіе.

Настали лучшія времена, но явился и *новый соблазнъ, горше первыхъ двухъ.*

Распространенное нынѣ мнѣніе требуетъ отъ христіанства „эволюціи“, забывая, что *развиваться можетъ только что нибудь несовершенное*, что не можетъ быть ни ученія выше даннаго Сыномъ Божіимъ, ни момента въ жизни челоувѣчества выше того, когда Сынъ Божій вочеловѣчился!

Согласны принять этику христіанства, но отвергаютъ догму его, какъ будто этика безъ догмы, ее освящающей, можетъ быть чѣмъ нибудь безспорнымъ и обязательнымъ.

Пусть духовенство отречется отъ Бога Христа, отъ Матери Его Приснодѣвы, отъ значенія искупительной жертвы Его, отъ единой соборной и апостольской Церкви,—и оно будетъ признано вождемъ нашимъ, и мы пойдемъ за нимъ,—говорятъ тѣ, которые хотятъ небо низвести на землю, а не землю возвысить до неба.

Передъ русскимъ духовенствомъ стоитъ величайшее искушеніе. Весь міръ обрамаетъ взоры на Рѣссію, ибо инстинктивно чувствуетъ, что лишь въ православіи сохранена истина. Язычники всего міра сочувствуютъ врагамъ православной Церкви, иначе мы не видѣли бы сочувствія Толстому, по поводу отлученія его, въ странахъ католическихъ, протестантскихъ и атеистическихъ. Весь „міръ“ рукоплесканьями встрѣтилъ бы „эволюцію“ въ догмѣ и формахъ, которая явилась бы отступничествомъ русскаго духовенства отъ Церкви Христовой. „Всѣ царства міра и славу ихъ дамъ Тебѣ,—говоритъ сатана,—если, падши, поклонишься мнѣ“.

Отнимите у христіанства „труды“ его, строгія требованія его кроткаго ига, объясняйте ни къ чему обязывающимъ символизмомъ или замалчивайте догматы, непріятные или „антипатичные“ черствымъ душамъ и слѣпымъ умамъ; отрѣшитесь отъ традиціи въ пользу пресловутаго прогресса,

поступитесь вѣчною святыней временнымъ требованіямъ,— и весь полудзычeskій Западъ возрадуется, и на „фальшфейеръ“ мнимаго „религіознаго обновленія“ побѣжитъ толпа мнимо-интеллигентной черня...

Но, вспоминая исторію, мы вправѣ быть увѣренными, что и это третье искушеніе будетъ побѣждено нашимъ русскимъ духовенствомъ, что не падеть оно и не выпуститъ изъ рукъ своихъ свѣточа, сіяющаго Истиной.

И это будетъ третьей великой исторической заслугой русскаго духовенства предъ своей родиной, которую оно кротко, мудро и твердо ведетъ по пути устроенія истиннаго христіанскаго царства на землѣ.

~~~~~

Плохіе классики. Въ Биржевыхъ Вѣд. приведены четыре интересныхъ примѣра, иллюстрирующихъ ту давно-извѣстную истину, что неуспѣхи ученика въ той или иной научной области не всегда свидѣтельствуютъ о скудости его умственныхъ дарованій. Слѣдуетъ только подмѣтить направленіе послѣднихъ и не губить человѣка изъ за неудачнаго отвѣта по „недающемуся предмету“. Въ отмѣчаемой замѣткѣ упомянуты, въ качествѣ примѣровъ, два извѣстныхъ русскихъ ученыхъ: Остроградскій и Чебышевъ и два иностранныхъ: Либихъ и Гервинусъ.

Знаменитый русскій математикъ М. В. Остроградскій былъ въ гимназіи плоховатымъ ученикомъ. Особенно по языкамъ. Какъ изъ латинскаго, такъ и изъ французскаго и нѣмецкаго онъ постоянно получалъ единицы и нули.

Тогда, такъ же какъ и теперь, считалось, что настоящая подготовка къ математикѣ и всѣмъ высшимъ наукамъ дается языкознаніемъ и прежде всего, лучше всего, мертвыми языками. Ученикъ получившій нули по латинскому языку, не могъ считаться „зрѣлымъ“ даже для высшихъ классовъ гимназіи, не говоря уже о святилищѣ наукъ— университетѣ.

Юному Остроградскому пришлось выйти изъ полтавской гимназіи, не окончивъ курса.

Раздумывая о томъ, что ему дѣлать, онъ рѣшилъ, что будетъ военнымъ. Тогда, какъ и теперь военная служба давала пріютъ массѣ неудачниковъ изъ гимназій.

И изъ Остроградскаго, — этой красы русской математики, — чуть не вышелъ майоръ-драгунъ или капитанъ армейской пѣхоты.

Но, къ счастью, у Остроградскаго былъ отецъ, державшійся другихъ воззрѣнй на обязанности образованнаго человѣка. Онъ сумѣлъ удержать сына, несмотря на то, что юноша страшно рвался въ военную службу, и убѣдилъ его приготовиться въ университетъ.

Счастливъ былъ Остроградскій, что имѣлъ отца не только разумнаго, но и богатаго. Счастьемъ это было и для русской науки.

Тогда доступъ въ университетъ не былъ такъ строго огражденъ, какъ теперь, въ отношеніи древнихъ языковъ, и юному Остроградскому удалось выдержать экзамень въ харьковскій университетъ.

Въ университетѣ Остроградскій учился хорошо и даже выдвинулся среди товарищей. Въ 1820 году, девятнадцати лѣтъ отъ роду, онъ кончилъ курсъ съ отличіемъ, но... по диплома не получилъ изъ-за интригъ какого-то, теперь совершенно забытаго, профессора философіи Дубровича.

Это былъ, — какъ выражается биографъ Остроградскаго, — одинъ изъ печальныхъ эпизодовъ тогдашняго прискорбнаго года посвѣщенія въ Россіи.

И опять направилъ Остроградскаго на настоящій путь и сберегъ геній для русской науки его отецъ. Онъ поддерживалъ сына и матеріально, и нравственно.

Если вспомнить, что тогда были за времена, то нравственную помощь придется считать самою цѣнною. Однако, и матеріальная помощь была очень велика. Отецъ далъ Остроградскому средства поѣхать за границу.

Въ Парижѣ не было профессоровъ философіи, вродѣ Дубровича, а были знаменитые геометры и физики Лапласъ, Фурье, Амперъ, Коши. Пуассонъ — свѣтила математической науки. Они скоро замѣтили выдающіяся способности Остроградскаго. Коши уже въ 1825 году лестно отзывался о молодомъ русскомъ ученомъ.

Въ 1826 году Остроградскій представилъ въ французскую академію наукъ свой первый мемуаръ по гидродинамикѣ, который удостоился напечатанія въ изданіи академіи. Это было большую честью для молодого ученаго, такъ какъ

французская академія въ то время глазенствовала въ Европѣ въ точныхъ наукахъ.

Въ 1828 году Остроградскій рѣшилъ вернуться въ Россію.

Вернулся и немедленно попалъ подъ надзоръ полиціи, на томъ основаніи, что не имѣлъ русскаго диплома.

Секретный надзоръ продолжался, впрочемъ, недолго. Остроградскому удалось какимъ-то путемъ приобрести въ Петербургѣ патентъ на чинъ... коллежскаго регистратора.

Этотъ коллежскій регистраторъ былъ въ перепискѣ съ иностранными свѣтилами математики. Извѣстное уже въ научномъ мірѣ имя облегчило другія дипломныя формальности, и въ томъ же 1828 году Остроградскій былъ избранъ членомъ русской академіи наукъ. Черезъ два года, въ 1830 году, бывшій „плохой гимназистъ“, не получившій должнаго классическаго образованія, сталъ уже ординарнымъ академикомъ и однимъ изъ первоклассныхъ европейскихъ математиковъ.

Жутко становится, когда вспоминаешь, что только благодаря счастливой случайности,—не у всякаго вѣдь *возможно* Остроградскаго бываетъ разумный и богатый отецъ,—Россія не потеряла гениальнаго математика...

Теперь возьму кое-что изъ біографіи двухъ нѣмецкихъ „плохихъ гимназистовъ“: извѣстнаго и въ свое время знаменитаго историка Гервинуса и Либиха — отца земледѣльческой химіи, создателя научной химіи въ Германіи.

Оба въ началѣ прошлаго столѣтія числились изъ „последнихъ учениковъ“ одной гимназіи въ герцогствѣ Гессенскомъ. Юстусъ фонъ Либихъ,—его столѣтній юбилей со дня рожденія праздновался въ концѣ нынѣшняго апрѣля,—былъ сынъ торговца москательными товарами, довольно богатаго и потому отдавшаго сына въ гимназію. Въ гимназіи Либихъ считался однимъ изъ наиболѣе неспособныхъ учениковъ. Особенно плохъ онъ былъ по латинской грамматикѣ, которую, къ сокрушенію доброжелателей, „совсѣмъ не интересовался“. Онъ былъ однимъ изъ послѣднихъ учениковъ вообще по такъ называемымъ гуманитарнымъ наукамъ, составлявшимъ тогда какъ и теперь, основу и почти все содержаніе гимназическаго курса. Зато Либихъ скоро обнаружилъ склонность къ естественнымъ наукамъ. Въ частно-

сти, химія, въ видѣ простѣйшихъ ея реакцій, являлась для него домашнимъ дѣломъ, благодаря отцовскому складу аптекарскихъ товаровъ. Еще гимназистомъ онъ началъ продѣлывать химическіе опыты. Между прочимъ, ему было только 14 лѣтъ когда онъ догадался, изъ чего составляются взрывчатые игрушечные патроны и разныя шуточные игры съ легкими взрывами, бывшіе тогда въ большомъ ходу у ярмарочныхъ фокусниковъ. Быть можетъ, эти игрушечные патроны опредѣлили дальнѣйшую судьбу Либиха, такъ какъ они показали отцу, что занятія сына нельзя считать пустою забавою. (По указанію молодого Либиха складъ началъ самъ готовить эти взрывчатые вещества и выгодно ихъ продавать). Гимназическіе же учителя относились къ такимъ „внѣкласснымъ“ занятіямъ очень неодобрительно, смѣялись надъ Либихомъ, издѣвались надъ его „пустыми“ и „меркантильными“ опытами и, кромѣ того, ставили ему двойки по древнимъ языкамъ. Разумѣется, дѣло кончилось тѣмъ, что Либиху пришлось оставить гимназію, и оставить не безъ скандала.

Отецъ Либиха, признавъ его склонность къ химіи серьезно, согласился пожертвовать „карьерою“ сына и отдать его въ ученіе къ одному аптекарю. Либихъ скоро одолѣлъ нехитростную аптекарскую науку того времени. Нужно было думать о дальнѣйшемъ образованіи. Химія тогда (въ двадцатыхъ годахъ прошлаго столѣтія) читалась въ нѣкоторыхъ германскихъ университетскихъ городахъ, и Либиху удалось получить возможность слушать знаменитаго метафизика Шеллинга.

Какова была германская химія того времени, ясно можно было видѣть изъ слѣдующаго отрывка изъ лекціи того же Шеллинга:

„Вода содержитъ, какъ и желѣзо, но только въ абсолютной разности, какъ то въ относительной, углеродъ и азотъ и, такимъ образомъ всякая истинная поляризація на землѣ возвращается къ естественной—сѣверъ и югъ—запечатлѣнной въ магнитѣ“...

Вспоминая это время, Либихъ не разъ говорилъ, что эти два года онъ считаетъ въ своей жизни совершенно потерянными.

Замѣчательно, что выдающіяся способности юнаго Либиха были оцѣнены только во Франціи. Повторилась та же исторія, что и съ нашимъ Остроградскимъ. Блестящіе французскіе ученые очень скоро поняли ученика-иностранца и дали ему то, чего онъ не могъ получить на родинѣ: серьезную работу и дружескую помощь. Свѣтилами химіи во Франціи были тогда Біо, Тенаръ и Гей-Люссакъ—одно изъ самыхъ крупныхъ именъ въ исторіи химіи и физики. Гей-Люссакъ скоро приобщилъ Либиха къ своимъ собственнымъ работамъ, и Либихъ называлъ эти годы совмѣстной работы самымъ свѣтлымъ періодомъ своей жизни.

Приведемъ, между прочимъ, одну подробность, характерную для обрасовки отношеній учителя и ученика. Либихъ любилъ рассказывать, какъ они вмѣстѣ съ Гей-Люссакомъ радовались точно дѣти, когда удавался важный опытъ: они оба бѣгали вокругъ лабораторныхъ столовъ и прыгали отъ радости.

Почувствовавъ, что можетъ заниматься самостоятельно, Либихъ вернулся въ Германію. Но онъ не имѣлъ нѣмецкаго диплома не только университетскаго, но даже гимназическаго. Двери всѣхъ германскихъ школъ передъ нимъ захлопнулись: профессорская коллегія не хотѣла его признать какъ ученаго. Только, благодаря внимательству великаго герцога Гессенскаго Людвига I, Либихъ могъ остаться въ Германіи: Людвигомъ I своей властью назначилъ его профессоромъ химіи въ университетѣ герцогства.

Дальнѣйшая судьба Либиха и его громадныя научныя заслуги,—особенно для Германіи, въ которой онъ создалъ научную химію,—не входятъ въ цѣль этой маленькой біографической справки. Ея цѣль лишь показать, что можно быть отличнымъ химикомъ, даже научно звѣздой, не сдавъ экзамена по латинской грамматикѣ и другимъ гимназическимъ гуманитарнымъ предметомъ.

Еще болѣе поучительный примѣръ даетъ біографію Гервинуса.

Гервинусъ учился въ той же гимназіи, что и Либихъ, и также отличался „неспособностью“ къ латинской грамматикѣ. Однако, незнаніе грамматики древнихъ языковъ не помѣшало ему произвести выдающіяся для его времени изысканія по исторіи и литературѣ.

Образцовое училище въ деревнѣ. Въ подгородной деревнѣ Ометеве въ теченіе нынѣшняго лѣта будетъ окончательно закончена постройка новаго сельскаго училища, на постройку котораго уѣздное земство ассигновало 2 тыс. руб., да кромѣ того ометевское сельское общество приговоромъ своимъ постановило отпустить одну тысячу рублей единовременно. Площадь земли, отведенная подъ училище равняется 225 кв. саж. Самое зданіе училища рассчитано на 100 чел. и при немъ двухъэтажный домъ для учительскихъ квартиръ. По размѣрамъ, удобству, стоимости и изяществу отдѣлки ометевское училище можно считать образцовымъ въ казанскомъ уѣздѣ.

Кромѣ обычной программы сельскихъ училищъ крестьяне пожелали устроить при этомъ училищѣ опытное поле и пригласить учителя—агронома. Вчера по этому поводу состоялся сельскій сходъ, на которомъ вопросъ о наймѣ ученаго агронома прошелъ въ благопріятномъ смыслѣ. На томъ же сходѣ было постановлено отвести подъ опытное поле 3 десятины общественной земли близъ коннаго бѣга. На этомъ участкѣ будутъ культивироваться какъ огородныя такъ и хлѣбныя растенія, и въ работахъ непосредственное участіе будутъ принимать ученики подъ руководствомъ учителя. Уѣздная управа весьма сочувственно отнеслась къ устройству при училищѣ такого опытнаго поля, и въ свою очередь пришла на помощь крестьянамъ.

Въ «Могилевскихъ Губерн. Вѣдом.» напечатано:

Въ Чаускомъ уѣздѣ, Могилевской губерніи, въ одномъ изъ селъ проживаетъ слѣпая вдова Ласточкина, совершенно нищая, питающаяся мірскимъ подаваніемъ. Такъ какъ безъ посторонней помощи она ходить не можетъ, то поводыремъ при ней состоитъ ея малолѣтній сынъ Петръ, котораго при всей нищетѣ и при всѣхъ недостаткахъ, сокрушаетъ не столько бѣдность, сколько жажда ученія и горе о томъ, что ученіе это ему не выпало на долю. Долгое время онъ старался такъ или иначе «спознаться» отъ тѣхъ изъ ребятишекъ, у которыхъ были бузвари, и которые учились въ мѣстной школѣ, и наконецъ, не вытерпѣвъ, самъ убѣжалъ въ Городецкое народное училище Чаускаго уѣзда, и поступивъ въ число учениковъ, ревностно и усердно принялся за

ученіе. Но мать онъ не бросаетъ. Онъ заботится о ней, и возвращаясь къ ней каждое воскресенье, обходитъ съ ней деревню, собираетъ «кусочки» и отдѣливъ частичку ихъ себѣ на пропитаніе въ школь, все остальное припасаетъ для матери, которую и оставляетъ съ готовой «провизіей» до слѣдующаго праздничнаго и свободнаго отъ ученья дня.

Польскія газеты сообщаютъ о слѣдующемъ происшествіи.

На станціи Влава-Варшавской желѣзной дороги, служила кассиршей нѣкто г-жа Горощевичева, женщина очень не богатая, и обремененная очень большимъ семействомъ.

У нея было пять человекъ дѣтей, изъ коихъ двѣ старшія дѣвочки, одна 16, а другая 12 лѣтъ, учились не дома, и на праздникъ Пасхи пріѣхали повидаться съ матерью и провести праздники съ нею.

Трое меньшихъ жили еще при матери, и конечно съ нетерпѣніемъ поджидали пріѣзда старшихъ сестеръ.

Мать приготовила пріѣзжимъ дѣвочкамъ комнату, и озаботилась, чтобы хорошо была истоплена печь.

Истопили ее каменнымъ углемъ, и затѣмъ мать ушла на дежурство.

Вернувшись домой послѣ прохода послѣдняго поѣзда, г-жа Горощевичева не зашла провѣдать дѣтей, увѣренная въ томъ что они хорошо и крѣпко спятъ послѣ утомительной дороги, но каковъ былъ ея ужасъ когда на другой день утромъ оказалось, что всѣ пятеро дѣтей умерли отъ угара, не проснувшись послѣ того какъ легли съ вечера въ постель.

Печь, какъ оказывается, закрыли слишкомъ рано, и несчастные погибли, страшной случайностью обреченные на роковую и нежданную смерть. („Свѣтъ“).

Практическія указанія (изъ Ц. В.).

1) Если священникъ, окончившій курсъ въ 1894 г. по 2-му разряду (была одна тройка по гомилетикѣ), желаетъ держать экзаменъ на 1-й разрядъ, то по какимъ предметамъ семинарскаго курса онъ долженъ держать этотъ экзаменъ?

* На основаніи опредѣленія Святѣйшаго Синода 28 февраля—14 марта 1889 г. за № 417 (см. Церк. Вѣдом. 1889 г. № 13), онъ долженъ держать экзаменъ по всѣмъ предметамъ богословскаго курса, хотя бы по нѣкоторымъ изъ нихъ и имѣлъ высшій баллъ (4 и 5), не исключая и тѣхъ предметовъ, которые преподавались въ низшихъ классахъ (напримѣръ, въ знаніи законоположительныхъ и историческихъ книгъ Ветхаго Завета). Относительно же наукъ общеобразовательныхъ испытаніе можетъ быть ограничиваемо повѣрочнымъ экзаменомъ преимущественно по тѣмъ изъ наукъ, по которымъ отмѣтки оказываются сравнительно менѣе удовлетворительными.

2) Имѣютъ ли право прихожане отказываться отъ содержанія своей приходской церкви? Если имѣютъ, то какое же значеніе имѣютъ даваемые ими при учрежденіи прихода приговоры о содержаніи и ремонтѣ церкви?

* Сборы на устройство и поддержаніе церквей, сельскихъ училищъ и содержаніе учителей принадлежать къ числу необязательныхъ мірскихъ повинностей, установленіе которыхъ зависитъ отъ усмотрѣнія самихъ сельскихъ обществъ (ст. 178 общ. полож. о крест.), при чемъ такого рода приговоры становятся обязательными для всѣхъ членовъ общества въ томъ лишь случаѣ, когда въ ихъ составленіи участвовало не менѣе $\frac{2}{3}$ домохозяевъ (4 п. 54 ст. того же полож. и цирк. м. в. д. 16 янв. 1879 г. № 621, Отсюда ясно, что такіе приговоры, какъ могущіе быть отмѣненными тѣми же самыми лицами, которыя ихъ постановили, не могутъ быть признаваемы особенно надежными, такъ какъ въ рукахъ епархіальнаго начальства, въ случаѣ неисполненія такого приговора крестьянами, остается одно крайнее средство—угроза закрытіемъ или даже и самое закрытіе прихода.

3) Священникъ N былъ уволенъ въ 1879 г. въ отпускъ на 2 мѣсяца; въ 1885 г. былъ уволенъ на 4 м. для лѣченія болѣзни, но никуда не ѣздилъ, лѣчась дома, и не отправлялъ своихъ обязанностей только 3 м., на что имѣетъ доказательства; въ 1899 г. вновь былъ уволенъ на 2 м. и въ 1902 г.—на 1 мѣсяцъ и, наконецъ, теперь, для поѣздки въ Саровъ, онъ думаемъ проситься въ отпускъ тоже на 1 м.

Будетъ ли вычтенъ общій срокъ этихъ отпусковъ—10 мѣс. изъ срока на выслугу этимъ священникамъ пенсіи?

* На основаніи пункта б ст. 16-й пенсіоннаго устава, вычитается изъ времени дѣйствительной службы, дающей право на пенсію, „время нахождения въ отпуску сверхъ четырехъ или шести мѣсяцевъ, смотря по тому, на какой изъ этихъ сроковъ разрѣшается для различныхъ мѣстностей отпускъ съ сохраненіемъ содержанія“. Въ виду этого, по нашему мнѣнію, ни одинъ изъ отпусковъ священника N не долженъ быть вычтенъ изъ срока выслуги имъ пенсіи.

4) Причту, назначенному во вновь открытый (въ 1894 г.) приходъ, прихожане, по приговору, назначили жалованье изъ общественныхъ суммъ въ размѣрѣ 400 р., въ годъ; но теперь не желаютъ платить этихъ денегъ, не даютъ и земли. Какъ поступить причту въ подобныхъ обстоятельствахъ?

* Прежде всего—донести своему епархіальному начальству, прося его о защитѣ и покровительствѣ; епархіальное же начальство, по всей вѣроятности, должно будетъ возбудить вопросъ о закрытіи этого прихода, въ виду отсутствія средствъ для существованія причта.

5) Имѣютъ ли право священники, не получившіе скуфьи въ видѣ награды, и діаконы носить скуфью изъ чернаго бархата въ крестныхъ ходахъ и при богослуженіяхъ на открытомъ воздухѣ въ холодное время?

* Определеніемъ Святѣйшаго Синода отъ 19 янв.—2 февр. 1883 г. предоставлялось епархіальнымъ преосвященнымъ, по ихъ усмотрѣнію, позволять священнослужителямъ носеніе черныхъ скуфей при исполненіи священнослужительскихъ обязанностей на открытомъ воздухѣ; нынѣ же, согласно определенію отъ 13 марта—6 июня 1890 г. (см. „Церк. Вѣд.“ 1890 г. № 25), въ подобныхъ случаяхъ носеніе такихъ скуфей предоставляется всѣмъ священнослужителямъ.

6) Можетъ ли служба земскаго учителя быть зачтена въ срокъ выслуги на пенсію по должности псаломщика? Можетъ ли получить пенсію и въ какомъ именно размѣрѣ

лицо, прослужившее 6 лѣтъ учителемъ и 20 лѣтъ псаломщикомъ? Какую пенсію могутъ пользоваться послѣ его смерти его жена и 3 дѣтей?

* На основаніи 416 ст. уст. о пенс. свод. зак. т. III изд. 1896 г., служба народнаго учителя не засчитывается въ срокъ выслуги пенсіи ни по какой иной службѣ. Въ виду этого, въ томъ случаѣ; если послѣдуетъ благопріятное рѣшеніе вопроса о зачетѣ псаломщикамъ въ счетъ выслуги на пенсію службы ихъ до изданія новаго закона о пенсіяхъ, т. е. до 18 іюня 1902 г., — указываемому въ вопросѣ лицу, на основаніи ст. 9 и пункта *д* ст. 17, можетъ быть назначена пенсія всего въ размѣрѣ 33 руб. 33 коп. въ годъ; а вдова его съ дѣтьми, на основаніи 20 и 21 ст. того же устава, можетъ получить половину этой суммы.

7) Если священникъ, до полученія священства, былъ въ продолженіи 3-хъ лѣтъ учителемъ въ двухклассномъ министерскомъ училищѣ, то зачтется ли эта служба въ счетъ выслуги пенсіи по епархіальн. вѣдомству, и какъ?

* Согласно 14 статьѣ дѣйствующаго устава о пенсіяхъ епархіальному духовенству (см. Церк. Вѣд. 1902 г. № 25), всякая служба до поступленія въ епархіальное вѣдомство: гражданская, военная, духовно-учебная и другая, если она сама по себѣ давала право на пенсію отъ казны, съ переходомъ въ епархіальную службу засчитывается въ срокъ выслуги на пенсію, предоставляемую духовенству, годъ за годъ, если по другому вѣдомству установленъ 35-ти лѣтній срокъ выслуги, а если срокъ болѣе краткій, то пропорціонально сему сроку; изъ школъ же министерства народнаго просвѣщенія только служба въ начальныхъ училищахъ не засчитывается въ срокъ на выслугу ни по какой другой службѣ.

8) Причтъ, съ неизвѣстнаго времени, пользуется землею въ двухъ мѣстахъ, на противоположныхъ концахъ селенія; на планѣ же земля церковная значится въ одномъ мѣстѣ. Можно ли возстановить право церкви на владѣніе этою именно землею по плану, и если можно, то какимъ порядкомъ, и если предстоитъ судебный процессъ, то на чей счетъ должны быть отнесены расходы на оный?

* При возобновленіи межъ церковной земли по плану слѣдуетъ руководиться утвержденными 15 января 1899 г. министромъ юстиціи правилами, распубликованными по духовному вѣдомству въ 20 № „Церковныхъ Вѣдомостей“ за 1899 г. Въ томъ случаѣ, когда на возобновленіе межи не послѣдуютъ полюбовнаго соглашенія сосѣднихъ владѣльцевъ, или самая земля окажется спорною, — дѣло должно быть направлено въ судъ, при чемъ причту придется записаться уполномочіемъ отъ своего епархіальнаго начальства съ правомъ передовѣрія, въ случаѣ надобности, опытного присяжному повѣренному; подобныя дѣла ведутся на счетъ церкви.

9) Правильно ли поступилъ священникъ, допустивъ такую запись въ 1-й ч. метричь о родившейся: въ графѣ „кто совершалъ таинство св. крещенія?“ — сказано: священникъ такой-то отъ діакономъ, но ихъ подписи подъ актомъ нѣтъ, а есть подпись причта той церкви, въ метрикахъ которой произведена и самая запись?

* Сущность вопроса состоитъ въ томъ, что если крещеніе младенца, въ приходской его церкви, совершенно постороннимъ причтомъ, то долженъ ли послѣдній подписать самый актъ записи о семъ въ мѣстной метрической книгѣ? Если судить по формѣ записи, приложенной къ соотвѣтствующей статьѣ законовъ о состояніяхъ, то оказывается, что въ подобномъ случаѣ подписи совершавшаго крещеніе причта можетъ и не быть; но о томъ, что крещеніе совершенно не приходскимъ причтомъ, должна быть сдѣлана запись въ указанной въ вопросѣ графѣ, а самый актъ подписанъ приходскимъ причтомъ. Именно въ этой формѣ, въ примѣрѣ 2-мъ. въ графѣ „кто совершалъ таинство св. крещенія“, сказано: „священникъ такой-то церкви, т. е. очевидно, не приходскій, а посторонній, а относительно подписи указано: „подпись приходскаго священника и причетниковъ“. Въ томъ же случаѣ, когда какой-либо священникъ окреститъ чужеприходнаго младенца въ своей церкви, онъ долженъ сдѣлать запись о семъ въ своей метрической книгѣ, а приходскому причту младенца выдать лишь письменное свидѣтельство съ означеніемъ, подъ какимъ именно числомъ мѣсяца и № записано священнодѣйствіе въ церковныхъ книгахъ, каковой документъ долженъ быть пред-

ставленъ прихожаниномъ своему приходскому причту для храненія при церковныхъ актахъ (см. 98 ст, уст. дух. конс.). Такимъ образомъ въ указываемомъ въ вопросѣ порядкѣ записи, по нашему мнѣнію, ничего неправильнаго нѣтъ.

10) Подлежать ли оплатѣ гербовымъ сборомъ и въ какомъ размѣрѣ копіи, выдаваемыя съ документовъ, оплаченныхъ герб. сборомъ (напримѣръ, выписей о режденіи)?

* На основаніи ст. 12 дѣйствующаго устава о герб. сборѣ копіи бумагъ, актовъ и документовъ, подлежащихъ простому герб. сбору, оплачиваются (за указанными изъятіями) простымъ же герб. сборомъ, въ одинаковыхъ съ подлинниками размѣрахъ.

11) Въ какое время читаются входныя молитвы при освященіи храма? И правильно ли поступаютъ нѣкоторые іереи, совершенно опуская эти молитвы въ томъ предположеніи, что опущенное обычное приуготовленіе въ литургіи предъ царскими вратами восполняется дѣйствіями и молитвами въ чинопослѣдованіи освященія храма?

* Указываемое въ вопросѣ основаніе къ опущенію обычныхъ входныхъ молитвъ въ день освященія храма едва ли можетъ быть допустимо въ виду того, что молитвы въ чинопослѣдованіи освященія храма ничего общаго съ ними не имѣютъ. Вотъ почему правильнѣе поступать тѣмъ, которые совершаютъ обычную входную молитву предъ алтаремъ и предъ полнымъ облаченіемъ для водоосвященія и затѣмъ освященія храма; но это — на случай служенія безъ архіерея, при архіереѣ же входная молитва совершается при немъ предъ самымъ освященіемъ храма; малое же освященіе воды совершается до его пріѣзда (Подр. см. въ весьма полезной брошюрѣ влючаря московскаго каѳедральнаго Христа Спасителя протоіерея Н. Розонова: „Руководство при чинопослѣдованіяхъ основанія и освященія храма“. Москва. 1898 г. Цѣна 40 коп.).

12) Какъ должна дѣлиться усадебная церковно-причтовая земля между членами причта и слѣдуетъ ли заштатныхъ и сиротъ надѣлять этою землею?

* Согласно циркулярному указу Святѣйшаго Синода 11 декабря 1886 г., п. 4-й, церковно-причтовая земля дѣ-

лится между членами причта точно такъ же, какъ и кружечные доходы, то есть священникъ получаетъ три части, диаконъ двѣ части и псаломщикъ одну часть. Что касается надѣленія землею сиротъ и заштатныхъ, то это можетъ быть сдѣлано; на основаніи ст. 8 и 17 Высочайше утвержденныхъ 24 марта 1873 г. правилъ о мѣстныхъ средствахъ содержанія православнаго приходскаго духовенства и о раздѣлѣ сихъ средствъ между членами причта, только тамъ, гдѣ это возможно, т. е. при наличности излишняго количества церковныхъ земель, и не иначе, какъ съ согласія причта и старосты. Подобный надѣлъ остается ненарушимымъ до смерти или выбытія въ другое мѣстожителство того, въ чью пользу послѣдовалъ надѣлъ, хотя бы между тѣмъ въ личномъ составѣ служащаго причта произошли какія-либо перемѣны.

13) Обязана ли церковь (городская) мостить на свой счетъ мостовую параллельно своей оградѣ, и если нѣтъ то на что сослаться для освобожденія церкви отъ этого расхода?

* Въ дѣйствующемъ уставѣ строительномъ (свод. зак. т. XII, ч. 1 изд. 1900 г.) статья 181-я гласитъ: „содержаніе въ исправности и устройство состоящихъ въ вѣдѣніи общественнаго управленія улицъ, площадей, мостовыхъ набережныхъ, пристаней, бечевниковъ, тротуаровъ, общественныхъ садовъ, бульваровъ, водопроводовъ, сточныхъ трубъ, каналовъ, прудовъ, канавъ, мостовъ, гатей и переправъ, общественныхъ зданій и памятниковъ, находясь подъ наблюдениемъ полиціи, принадлежить къ предметамъ вѣдомства городского общественнаго управленія на основаніяхъ въ городскомъ положеніи указанныхъ“. По городскому же положенію (ст. 63) думѣ предоставляется или относить устройство и содержаніе мостовыхъ и тратуаровъ на общія городскія средства, или, по соглашенію съ домовладѣльцами, на особые для сего сборы; но во всякомъ случаѣ думѣ предоставляется право издавать по этому предмету обязательныя постановленія, которыя являются обязательными не только для частныхъ лицъ, но и для учреждений и вѣдомствъ (ст. 108 гор. полож.). Но это все относится къ мѣстностямъ, гдѣ дѣйствуетъ городское положеніе. Въ городскихъ же поселеніяхъ, гдѣ это положеніе не введено, городскимъ управ-

леніямъ, подѣ наблюденіямъ, подѣ наблюденіемъ губерна-
торовъ, поставляется въ обязанность назначать ежегодно
изъ городскихъ доходовъ нужную по возможности сумму на
замощеніе (вновь) площадей и улицъ, сначала главныхъ, а
потомъ постепенно и всѣхъ прочихъ, съ тѣмъ чтобы даль-
нѣйшее содержаніе устроенныхъ на улицахъ мостовыхъ
лежало на обязанности обывателей каждаго противу своего
дома (примѣчаніе 1-е къ той же 181-й ст. уст. стр. изд.
1900 г.). Въ этихъ правилахъ для учрежденій и вѣдомствъ
(а слѣдовательно, и для церквей) никакихъ исключеній не
указано, что, впрочемъ, не лишаетъ причтъ той или другой
церкви права обратиться къ общественному управленію съ
ходатайствомъ объ освобожденій ихъ церкви отъ этой по-
винности (по недостаточности, напримѣръ, церковныхъ
средствъ или слишкомъ большому протяженію ея ограды
и т. п.), какъ, равнымъ образомъ, не отнимаетъ и у обще-
ственного управленія возможности уважить это ходатайство.

14) Лицо, избранное сходомъ въ трапезники-сторожа
при церкви, можетъ ли нанять за себя другое лицо, на что
онъ, по разъясненію сельскаго старосты, будто бы имѣетъ
право на основаніи циркуляра отъ 29 ноября 1890 г. за
№ 43?

* Въ 10-мъ № „Церковныхъ Вѣдомостей“ 1891 г.
можно прочесть циркуляръ за № 44 и убѣдиться, что онъ
въ этому вопросу не относится; но циркуляръ 11 сентября
1890 г. № 5104 (по сборнику Горемыкина), дѣйствительно,
даетъ обществу право распредѣлять повинность по охранѣ
церквей по своему усмотрѣнію. А потому, безъ сомнѣнія, и
избранному для несенія этого караула лицу замѣна себя
другимъ лицомъ всегда можетъ быть дозволена съ согласія
общества, которое въ этомъ случаѣ беретъ на себя отвѣт-
ственность и за замѣниваго. (Ц. В. № № 14—19).

С М Ъ С Ъ .

Наблюдения надъ землетрясениями. Въ происшедшемъ 23 января засѣданіи Географическаго отдѣленія Общества Любителей Естествознанія профессоръ Э. Е. Лейстъ сообщил докладъ о наблюденіяхъ надъ землетрясениями.

Изъ собранныхъ статистическихъ данныхъ, по сохранившимся записямъ астрономовъ, можно съ достовѣрностью констатировать, что съ 1735 по 1746 годъ наблюдалось ежегодно отъ 2 до 4 землетрясеній; въ 1755 году количество это достигло максимум'a 36 землетрясеній за годъ, затѣмъ количество ихъ стало понижаться и въ 1902 году было 3 болѣе значительныхъ землетрясеній: въ Шемахѣ, на о. Мартиникѣ и въ Андижанѣ. Самыя отдаленныя отмѣчались на сейсмическихъ станціяхъ по прошествіи 30—40 мин. отъ начала, въ видѣ длинныхъ и плоскихъ волнъ.

Въ Россіи долгое время записывались исключительно *макросейсмическія* явленія. Многія изъ нихъ сохранились и вошли въ каталоги землетрясеній въ Россіи, но, кажется, еще большее число въ прежнее время совсѣмъ пропало. Разрушительныя землетрясенія всегда заставляли обращать на себя вниманіе какъ русскаго общества, такъ и Правительства. Каждый разъ сознавали необходимость устройства постоянныхъ наблюденій надъ землетрясеніями; Правительство каждый разъ снаряжало экспедиціи для изслѣдованія разрушительныхъ послѣдствій землетрясеній. Такъ было послѣ сильныхъ землетрясеній въ Шемахѣ (1859, 1872 и 1902 гг.) и послѣ Семирѣченскихъ (1885 и 1887 гг.). Частныя лица собирали свѣдѣнія о землетрясеніяхъ и составили каталоги. Каталогъ А. Орлова при содѣйствіи И. Мушкетова былъ изданъ Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ и потомъ дополненъ 2 выпусками *Матеріаловъ для изученія землетрясеній Россіи*. Послѣ сильнаго Вѣрненскаго землетрясенія въ 1887 г. то же Общество сдѣлало важный шагъ на пути изученія землетрясеній: оно разослало нѣсколько простѣйшихъ сейсмокопьевъ тѣ инструкцій для обращенія съ ними, въ 1892 г. и вопросные листы для собиранія свѣдѣній о мѣстныхъ землетрясеніяхъ.

Но ничтожныя по величинѣ *микросейсмическія* волны сдѣлали въ настоящее время гораздо болѣе, чѣмъ всѣ предыдущія, иногда неправильныя и неравнобѣжныя, наблюденія. Замѣчательно чувствительные инструменты, такъ-называемые *горизонтальные маятники*, *сейсмометры* и *сейсмографы* показываютъ въ настоящее время совершенно опредѣленные колебанія почвы. Продолжительность и величина ихъ амплитудъ весьма различны; такія колебанія часто продолжаются нѣсколько часовъ. Оказывается, что каждое значительное землетрясеніе, гдѣ бы онъ ни было, отмѣчается этими приборами, что доказано многократно посредствомъ систематическаго подбора извѣстій изъ газетъ, журналовъ, или вопросовъ листовъ отдѣльныхъ наблюдателей на мѣстѣ землетрясенія. При этомъ выяснилось, что продолжительность перехода волнъ отъ одного мѣста въ другое весьма незначительна. Аргентинское землетрясеніе отъ 27 октября 1894 г. черезъ 17 минутъ записалось въ Римѣ, на разстояніи 11.500 вер., а черезъ 19 минутъ въ Харьковѣ, на разстояніи 13.000 вер. Почти одновременно или немного раньше оно было замѣчено въ Токио, который лежитъ на разстояніи 17.000 вер.

Организація сейсмическихъ наблюдений въ Россіи не ограничивается станціями 1-го разряда. Имѣется въ виду учредить цѣлый рядъ станцій 2-го разряда.

Послѣ сильнаго землетрясенія въ Ахалкалакскомъ уѣздѣ, Тифлисской губ., на Кавказѣ рѣшили устроить еще 7 станцій: 2—на средства Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ и 5—на средства, пожертвованныя для этой цѣли нефтепромышленникомъ А. П. Манташевымъ. Восточно-Сибирская желѣзная дорога и другія правительственныя учрежденія предполагаютъ также устроить сейсмическія станціи. Въ настоящее время дѣйствуютъ сейсмографы только въ обсерваторіяхъ Харькова, Юрьева, Павловска, Тафлиса, Иркутска, Ташкента и Москвы, гдѣ сейсмическая станція учреждена при физико-географическомъ институтѣ Московскаго Университета и дѣйствуетъ только съ октября 1901 года. Всѣ сильныя землетрясенія послѣднихъ 19 мѣсяцевъ уже записаны на этой станціи.

Лучше всего организованы сейсмическія наблюденія въ Японіи и Италіи. Организація наблюдательныхъ пунктовъ

и округовъ въ Японіи почти такая же, какъ въ Италіи, но оборудованіе станцій втораго разряда, число которыхъ въ 1894 году превышало 700, лучше, чѣмъ гдѣ бы то ни было. Въ университетѣ въ Токио имѣется единственная въ мірѣ *каедрa сейсмологии*, профессоромъ которой состоитъ извѣстный сейсмологъ Отогi. Всѣми сейсмическими изслѣдованіями завѣдуетъ особый комитетъ, который и печатаетъ статьи и наблюденія не только на японскомъ, но и на иностранныхъ языкахъ, преимущественно на англійскомъ; до настоящаго времени на иностранныхъ языкахъ напечатаны 12 выпусковъ, а на японскомъ 30. Интересъ для сейсмическихъ наблюденій у Японцевъ несма великъ и сейсмоscopy болѣе распространены, чѣмъ у насъ термометры. Не удивительно, что землетрясенія изучаются тамъ особенно тщательно, и когда 28 октября 1891 года въ центральной Японіи сильнымъ землетрясеніемъ было убито 7.279 человекъ, ранено 17.393 человекъ, разрушено 197.530 домовъ, полуразрушено 78.296 домовъ, истреблено возникшими, вслѣдствіе землетрясеній, пожарами 445 домовъ, разрушено и потомъ сгорѣли 5.934 дома, слѣдовательно, въ одинъ моментъ пострадали 24 672 человекъ и 282.205 домовъ—организациі сейсмическихъ наблюденій оказалась настолько превосходна, что можно было изслѣдовать всѣ подробности этого несчастнаго случая, хотя всѣмъ наблюдателямъ грозила опасность и многихъ изъ нихъ не стало. Японія классическая страна землетрясеній: въ одномъ 1888 году наблюдали 181 землетрясеніе, или въ среднемъ въ два дня одно землетрясеніе.

Изо всѣхъ остальныхъ странъ, послѣ Японіи и Италіи, имѣютъ сравнительно хорошую организацию сейсмическихъ наблюденій острова Филиппинскіе и Зондскіе съ центрами макросейсмическихъ наблюденій въ Манильѣ и Батавіи, затѣмъ Швейцарія, Австро-Венгрія и Германія. Въ другихъ странахъ сейсмологія пока не могла завоевать подобающаго ей положенія.

Новая теорія вулканическихъ изверженій. Ужасныя катастрофы, бывшія на Мартиникѣ въ прошломъ и продолжающіяся въ нынѣшнемъ году, побудили ученыхъ снова усердно заняться вопросомъ объ ихъ причинахъ. Особенное вни-

маніе обращает на себя работа члена Академіи Наукъ Армана Готье. Онъ прежде всего обратилъ вниманіе на опыты г. Муассана, изслѣдовавшаго газы, выходяшіе изъ фумароль (трещинъ) лавы послѣ изверженія Поле. Составъ этихъ газовъ оказался слѣдующій: углекислаго газа 44,2, азота 10,2, аргона 2, окиси углерода 4,6, метана 15,7, водорода 23,3.

Г. Готье пришла мысль изслѣдовать разные виды вулканическихъ породъ (гранитъ, порфиръ, орфитъ, трахитъ и т. д.) на содержаніе въ нихъ газовъ, и результаты получились весьма интересные. Оказывается, что всѣ твердыя породы содержатъ въ себѣ большое количество взрывчатыхъ газовъ.

Въ гранитѣ простомъ содержится 15% углекислаго газа, въ Эстерельскомъ порфирѣ до 60%, въ Виллафранкскомъ орфитѣ до 36%, а также водородъ, сѣроводородъ, аргонъ, вода. Количество послѣдней таково: гранитъ при 500—600° даетъ 7—8 граммовъ воды на килограммъ вѣса гранита, порфиръ 12 граммовъ, трахитъ—4 грамма. Эта вода, при высокой температурѣ, разлагается на водородъ и кислородъ, — сильнѣйшіе взрывчатые газы.

Изъ этого видно, что примитивныя скалы представляютъ изъ себя настоящіе взрывные снаряды, содержа значительное количество воды, дающей пары, и другихъ газовъ смѣсь коихъ, при высокой температурѣ, и производитъ ужасающіе взрывы.

Но откуда же получается весьма высокая температура, необходимая для „поджога“ газовъ?

По геологической теоріи, земля находится въ огненно-жидкомъ состояніи, имѣя лишь твердую кору. Но съ каждымъ годомъ наша земля охлаждается, и кора ея, поэтому, *сморщивается*, что способствуетъ къ *оспаданію* верхнихъ слоевъ коры, съ развитіемъ чрезвычайно высокой температуры. Всякое движеніе развиваетъ теплоту а перемѣщеніе громадныхъ массъ земной коры. про ея сморщиваніи, производитъ чрезвычайно высокую температуру, болѣе чѣмъ достаточную для взрыва.

Около трехсотъ вулкановъ образуютъ вокругъ земли огненное кольцо. Горе человечеству, если эти чудовища *одновременно* раскроютъ свои ужасныя пасти и начнутъ изры-

гать оттуда смерть! но Слава Богу, Его природа не только прозна, но и милостива. Заставляя дѣйствовать вулканы поодиночкѣ, она какъ бы открываетъ предохранительные клапаны и выпускаетъ черезъ эти клапаны все, что накапливается лишняго за извѣстный промежутокъ времени въ пѣдрахъ земли. („Моск. В.“).

Предчувствіе катастрофъ животными. Передъ вулканическими изверженіями на Мартиникѣ, по утверженію многихъ лицъ, среди животныхъ замѣчалось необычное волненіе. Скотъ, помѣщенный въ хлѣвахъ, близъ Монъ-Пеле, началъ проявлять странное безпокойство уже въ концѣ апрѣля; коровы мычали впродолженіе всей ночи, собаки выли и жались къ людямъ. Многія дикія животныя вблизи кулуана покидали свои прежнія убѣжища и спасались въ отдаленныя долины. Даже птицы выказывали какое-то безпокойство: онѣ переставали пѣть и улетали изъ лѣсовъ, гдѣ онѣ раньше жили. Всего же поразительнѣе было появленіе многочисленныхъ змѣй, приползшихъ изъ своихъ норъ къ человѣческимъ жилищамъ.

По наблюденіямъ, сдѣланнымъ А. фонъ-Гумбольдтомъ въ подверженныхъ землетрясеніямъ областяхъ Южной Америки, болѣе всего безпокойства передъ подземными толчками выказывали куры, свиньи, ослы и обитающіе въ мѣстныхъ рѣкахъ кайманы. Эти южно-американскіе крокодилы, обыкновенно не издающіе ни одного звука, въ такихъ случаяхъ покидаютъ рѣки и съ ревомъ бѣгутъ въ лѣса.

На Кубѣ приходилось наблюдать, что находящіеся во многихъ домахъ ручные ужи передъ началомъ землетрясенія спасаются изъ домовъ въ открытое поле.

Деревья, привлекающія молнію. — Многимъ навѣрно приходилось нерѣдко наблюдать, что въ нѣкоторыя породы деревьевъ молнія ударяетъ чаще, чѣмъ въ другія. *Journal d'agriculture pratique* приводитъ о томъ нѣсколько интересныхъ свѣдѣній.

Еще болѣе ста лѣтъ тому назадъ американскій ученый Максвелли обратилъ вниманіе на то, что молнія довольно часто ударяетъ въ вязы, каштаны, дубы и сосны, но рѣдко въ буки, березы и клены.

Спустя шестьдесятъ лѣтъ, профессоръ яльскаго колледжа, Ольмстедъ приписывалъ соснѣ свойство притягиванія молніи.

Съ тѣхъ поръ этотъ вопросъ былъ разработанъ и въ Англии, и въ Германіи.

Не существуетъ больше никакого сомнѣнія въ томъ, что есть особенныя породы деревьевъ которыя привлекаютъ молнію. Такъ, напр., въ разныхъ лѣсахъ, состоящихъ изъ смѣшанныхъ породъ деревьевъ, находили слѣдующее количество деревьевъ, пораженныхъ молніей: 58% дубовъ, 21% елей, 8% буковъ и 7% сосенъ, остальные деревья попадаютъ по одному или по два.

Слѣдовательно, дубъ—самое опасное дерево во время грозы, и подъ ними нельзя искать себѣ убѣжища.

Г. Генри Даншалдъ, который специально занялся рѣшеніемъ этого вопроса, указываетъ на то, что деревья, содержащія большое количество крахмала,—хорошіе проводники электричества, а деревья, содержащія много жировыхъ и смолистыхъ веществъ—плохіе проводники; изъ этого и вытекаетъ свойство однихъ деревьевъ чаще, чѣмъ другія, притягивать молнію.

Электрическое дерево. Въ Средней Индіи, по словамъ *Sl.-Petersburger Herold*, открыто дерево, отличающееся очень страннымъ свойствомъ. Листья его такъ сильно заряжены электричествомъ, что при прикосновеніи къ нимъ всякій получаетъ электрическій ударъ.

Электрическое напряжение дерева мѣняется въ теченіи дня: оно сильнѣе всего бываетъ въ полдень, и слабѣе въ полночь (при сырой погодѣ дерево лишается означеннаго свойства). Птицы никогда не садятся на это дерево, насекомыя также избѣгаютъ его.

Несгорающія деревья.—Въ Африкѣ и Южной Америкѣ уже давно известны нѣкоторыя деревья, не дѣлающіяся жертвой пламени при лѣсныхъ и степныхъ пожарахъ и вновь начинающія зеленѣть при наступленіи влажнаго времени года. Такимъ несгорающимъ деревомъ является по словамъ журнала «Prometheus», *Rhopala obovata* въ Колумбіи и и нѣсколько другихъ деревьевъ въ Африкѣ. Но мало кому

до сихъ поръ было извѣстно, что и въ Италиі, а также въ Южной Франціи и другихъ южно-европейскихъ странахъ, уже болѣе сорока лѣтъ существуетъ одно австралийское дерево, отличающееся подобнымъ-же свойствомъ: это—быстро растущее голубое камедное дерево (*Eucalyptus globulus*). Дерево это было посажено въ болотистыхъ мѣстностяхъ близъ Рима и въ Тосканѣ, такъ какъ считали, что его ароматическія испаренія изгоняють лихорадку. Въ дѣйствительности-же дерево это приноситъ пользу въ томъ отношеніи, что оно впитываетъ въ себя большое количество воды и способствуетъ такимъ образомъ осушенію болотъ. Вскорѣ мѣстные жители замѣтили въ этомъ деревѣ, образующемъ во многихъ европейскихъ мѣстностяхъ уже значительныя рощи,—такъ какъ оно очень быстро растетъ.—что его отрубленные вѣтви совсѣмъ не годятся для разведенія огня, тогда какъ по большому количеству эфирнаго масла, заключающагося въ листьяхъ, слѣдовало бы заключить какъ разъ о противоположномъ. Въ виду такихъ свойствъ эвкалипта его предлагаютъ разводить возможно больше.

22 хъ-вѣковое дерево.— Древнѣйшія изъ извѣстныхъ деревьевъ, какъ, напр., драцены Оротавы, каштановое дерево у Этны, калифорнскія Велингтоніи, эйкалипты Тасманіи, боабабы Сенегала и пр., насчитывающіе сотни лѣтъ своего существованія, оказываются прямо таки младенцами по сравненію съ 22-хъ-вѣковымъ деревомъ Цейлона—*Во-Gaha* или священнымъ *Бо*. описаннымъ недавно Ж. Леклеркомъ, корреспондентомъ бельгійской академіи. Дерево это находится въ Анурадхопурѣ, древней столицѣ цейлонскихъ владетелей. Оно принадлежитъ къ виду *Ficus religiosa* и, по преданію, выросло изъ отростка того самаго дерева, подъ которымъ отдыхалъ Гаутама, получившій потомъ имя Будды. Судя по даннымъ древнихъ текстамъ, дерево посажено за 288 лѣтъ до Р. Х., на 18 году царствованія Девенятатиссы. Леклеръ говоритъ, что священное *Бо* было въ великой чести у всѣхъ династій и всячески оберегалось отъ разныхъ стихійныхъ невзгодъ. Въ теченіе 22-хъ вѣковъ миліоны пилигримовъ успѣли побывать у этого священнаго дерева, листья котораго и до сихъ поръ собираются и хранятся какъ священныя реликвіи. Описаніе *Бо* встрѣчается и у

одного китайскаго путешественника Фа-Хианъ, посѣтившаго это мѣсто въ V вѣкѣ христіанской эры. Въ настоящее время древній великанъ растительнаго царства представляетъ изъ себя почти однѣ развалины, тщательна, впрочемъ, поддерживаемыя. Вокругъ его ствола построенъ цѣлый храмъ, а вѣтви поддерживаются толстыми столбами.

Золотосодержащія деревья.— До сихъ поръ было извѣстно о содержаніи золота въ морской водѣ. Недавно открыли, что золото содержится и въ растеніяхъ, какъ доказали изслѣдованія Нью-Йоркскаго естествоиспытателя Лунгвитца, который подвергъ анализу древесину деревьевъ, растущихъ подъ тропиками и въ особенности въблизи золотосодержащихъ росыпей. Золото оказалось въ извѣстномъ количествѣ во всѣхъ древесныхъ породахъ, при чемъ въ отношеніи процентнаго содержанія его замѣчалось весьма значительное колебаніе. Въ одной тоннѣ золы пережженныхъ брусевъ, смежныхъ съ корнями, содержалось металлическаго золота—цѣнностью отъ 40 до 140 пфенниговъ, тогда какъ верхнія части ствола давали количества золота цѣнностью отъ 130 до 460 пфенниговъ. Эти результаты химическаго анализа привели названнаго естествоиспытателя къ слѣдующему заключенію: тѣ деревья, которыя растутъ на поверхности золотосодержащихъ почвъ тропическихъ странъ, содержатъ въ себѣ золото, которое въ нихъ накоплено преимущественно въ вѣтвяхъ и въ сердцевинѣ. Что касается формы, въ которой золото заключается въ деревѣ, то это пока не выяснено.

Мясоедное дерево.— Давно извѣстны насѣкомоядныя растенія, какъ, напр., Діонея мухоловъ, но ни одно изъ нихъ не можетъ соперничать съ мясоеднымъ деревомъ, найденнымъ на островѣ Мадагаскарѣ. Въ газетѣ «The World», издаваемой въ Нью-Йоркѣ, напечатанъ слѣдующій рассказъ одного евангелическаго пастора, недавно извѣдывшаго весь островъ Мадагаскаръ съ цѣлю обращенія туземцевъ въ христіанство. По словамъ пастора, дереву этому воздаются идолопоклонническимъ, дикимъ племенемъ Мюди, живущимъ въ горныхъ пещерахъ острова, божескія почести. Племя это самое малорослое изъ всѣхъ, до сихъ поръ извѣстныхъ

племень земного шара. Мясоѣдное дерево очень похоже на громадный ананасъ, вышиною въ восемь фотовъ. Съ вышины ствола, который имѣетъ форму конуса, по крайней мѣрѣ двухъ футовъ въ діаметрѣ, падаютъ на землю восемь листьевъ. Листья эти, длиною отъ одиннадцати до двѣнадцати футовъ, имѣютъ острия оконечности, снабженныя толстыми шипами. Верхушка конуса круглая, бѣлаго цвѣта, вогнутой формы и содержитъ клейкій сокъ, вкуса, напоминающаго медъ и имеющаго свойства усыплять и расслаблять. Поверхъ этого конуса возвышаются шесть бѣлыхъ прутьевъ, которые безпрестанно движутся и извиваются, съ немовѣрною быстротой. Они чрезвычайно тонки и вслѣдствіе вѣроятно, своего непрестаннаго и быстрого движенія, издаютъ рѣзкій свистъ, напоминающій змѣиный. Мюди, какъ уже сказано, поклоняются этому дереву и приносятъ ему въ извѣстныя времена года умилостивляющія жертвы. Одну изъ такихъ жертвъ пасторъ и описываетъ. Дикари приближаются къ дереву-богу съ пѣснями и плясками и, наконецъ, окружаютъ его. Затѣмъ окружаютъ одну изъ женщинъ, предназначенныхъ въ жертву, и принуждаютъ ее влѣзть на дерево и сѣсть на верхушку конуса, среди извивающихся прутьевъ, все время крича ей: «пей, пей». Несчастная рѣшается, наконецъ, зачерпнуть данною ей чашкой находящійся въ деревѣ сокъ, затѣмъ въ полнѣйшемъ изступленіи вскакиваетъ, желая броситься внизъ, но у ней уже не хватаетъ силъ. Казавшееся до этой минуты какъ-бы мертвымъ дерево сразу пробуждается. Бѣлые прутья быстро обвиваютъ голову и шею жертвы и стискиваютъ ихъ. Громдныя листья медленно поднимаются, соединяются, окружаютъ все тѣло и сдавливаютъ его какъ-бы гидравлическимъ прессомъ. Черезъ нѣсколько минутъ послѣ этого, по стволу дерева начинаетъ течь клейкая жидкость, смѣшанная съ кровью и внутренностями женщины. При видѣ этого, дикари съ криками бросаются на дерево и чашками начинаютъ собирать эту мерзость, которую тутъ-же и поглощаютъ съ великимъ удовольствіемъ. („Моск. В.“).

Веселяющее растеніе.— Въ Аравіи существуетъ растеніе, имѣющее свойство веселящаго газа. Растеніе это вышиной въ аршинъ, и вѣтви его покрыты густою темнозеленою

листой, среди которой висят маленькіе орѣшки. Внутри этихъ орѣшковъ находятся два-три зерна чернаго цвѣта, похожія на бобы, съ легкимъ запахомъ опія и сладкимъ вкусомъ. Зерна и составляютъ элементъ этого удивительнаго растенія. Человѣкъ, проглотившій даже небольшую дозу этихъ зеренъ, начинаетъ, по увѣренію газеты «Il Mes-sagero», громко хохотать, пѣть, плясать. Странное состояніе это длится часъ; затѣмъ человѣкъ впадаетъ въ продолжительный глубокой сонъ и, проснувшись, не помнитъ ничего изъ того, что съ нимъ произошло.

Нашляющее растеніе. — По словамъ доктора Ривера, проживающаго въ Парагваѣ, тамъ верѣлко попадается растеніе, называемое ботаниками «Eutada tussions», обладающее способностью чихать и кашлять. Для этого достаточно, чтобы на листья попало немного пыли: подъ вліяніемъ этого раздраженія листъ сперва блѣднѣетъ, потомъ становится красноватымъ, начинаетъ вздрагивать и издаетъ звукъ, похожій на чихавье. Если пыли накапливается много, то съ растеніемъ дѣлается настоящій припадокъ кашля, который можно слышать за нѣсколько шаговъ. Кромѣ того изъ всѣхъ его поръ вытекаютъ мельчайшія брызги.

КАЗАНЬ

Большая Проломная ул. д. Лисициныхъ
телефонъ № 240.

МАГАЗИНЪ ФАБРИКАНТА

М. Ф. СТЕПАНОВА

ИМѢЕТЪ ВЪ БОЛЬШОМЪ ВЫБОРѢ:

СУКОТНЫЙ,
ШЕЛКОВЫЙ,
ШЕРСТЯНОЙ и

БУМАЖНЫЙ товаръ

Русскихъ и заграничныхъ фабрикъ.

ДЛЯ ДУХОВНЫХЪ ЛИЦЪ

Репсъ, шерстяной непромокаемый и прочіе товары.

ФОРМЕННЫЙ ТОВАРЪ ДЛЯ ВСѢХЪ ВѢДОМСТВЪ И УЧАЩИХСЯ.
ЦѢНЫ БЕЗЪ ЗАПРОСА.

Складъ собственной фабрики, армейскихъ суконъ,
урсовъ и бобрика.

Торговля: въ Казани, Самарѣ и Астрахани. Складъ
фабрики въ Симбирскѣ. Фабрика при с. Языковѣ Симбир-
ской губерніи и уѣзда.

МАГАЗИНЪ МЕБЕЛЬНЫХЪ МАТЕРІЙ,

ковры,

клеенка,

линолеумъ,

мебельная и драпировочная бахрома

и церковная утварь

Торговаго Дома

„Д. И. ЧЕРНОЯРОВЪ ВЪ КАЗАНИ“

переведенъ изъ дома Крупеникова въ существующій
мануфактурный магазинъ въ собственномъ домѣ
на Воскресенской улицѣ.

КАЗАНСКИЙ СКЛАДЪ КРЫМСКИХЪ ВИНОГРАДНЫХЪ ВИНЪ, ИМѢНІЯ

ФОРОСЪ

наслѣдниковъ **А. Г. Кузнецова — Ушковыхъ** —
предлагаетъ священнослужителямъ православной церкви

ЦЕРКОВНОЕ ВИНО

высокаго качества, приготовленное изъ винограднаго сока, безъ всякой примѣси постороннихъ красокъ, воды, ягодныхъ соковъ, хлѣбнаго или картофельнаго спирта и какихъ либо вредныхъ веществъ въ родѣ сахара, салициловой кислоты, борной и т. п.

(Лицу, обнаружившему въ церковномъ форосскомъ винѣ купленное въ Казанскомъ складѣ, примѣсь какого-либо изъ перечисленныхъ веществъ, имѣніе Форосъ уплачиваетъ 1000 р.).

Церковное вино имѣется трехъ сортовъ:

Лит. П	цѣной при розничной продажѣ	11 р. 90 к. за ведро.
Лит. А	» » » »	17 р. 00 » » »
Лит. С	» » » »	21 р. 25 к. » »

Упаковка и пересылка за счетъ покупателей.

При продажѣ цѣлыми ведрами покупатели пользуются значительной скидкой.

Ради сохраненія качества вина при пересылкѣ, храненіи и потребленіи при богослуженіи, а также въ цѣляхъ предохраненія отъ фальсификаціи, оно розлито въ самомъ Форосѣ въ бутылки емкостью въ $\frac{1}{17}$ ведра, и полубутылки емкостью въ $\frac{1}{34}$ ведра, закупорено пробками съ форосскимъ штемпелемъ и только въ такой посудѣ всюду разсылается.

Складъ находится въ Казани на Грузинской улицѣ въ домъ профессора Ге.

Имѣніе Форосъ, желая пойти на встрѣчу нуждамъ православной церкви и войти въ прямыя сношенія съ ея представителями, минуя всякихъ посредниковъ, покорнѣйше проситъ священнослужителей и церковныхъ старостъ обращаться съ запросами и заказами, не стѣсняясь величиной послѣднихъ, въ Казанскій складъ форосскихъ винъ. Всѣ заказы исполняются безъ задержки и на всѣ запросы даются правдивые отвѣты.

Имѣніе Форосъ можетъ также принять заготовку церковнаго вина и на всю епархію по особому соглашенію.

Редакторъ Доцентъ академіи **В. Протопоповъ.**

Печатать дозволяется. Ректоръ академіи **Епископъ Алексій.**